

5. Об одобрении Концепции развития системы предоставления административных услуг органами исполнительной власти : Распоряжение Кабинета Министров Украины от 15.02.2006 г. № 90-р // Официальный вестник Украины. – 2006. – № 7. – Ст. 376.

6. Жуковская А. Пути повышения качества административных услуг органов исполнительной власти / А. Жуковская // Экономическое пространство. – 2008. – № 19. – С. 82–91.

7. Стандарт предоставления административной услуги Министерством здравоохранения Украины по выдаче письма-уведомления о возможности ввоза на таможенную территорию Украины незарегистрированных лекарственных средств с целью индивидуального использования гражданами : Приказ Министерства здравоохранения Украины от 28.12.2011 г. № 986 // Официальный вестник Украины. – 2012. – № 23. – Ст. 889.

8. Об утверждении стандарта оказания административной услуги по регистрации устава (положения) религиозной организации и изменений к нему : Приказ Министерства юстиции Украины от 18.04.2012 г. № 366 // Официальный вестник Украины. – 2012. – № 66. – Ст. 2721.

9. Стандарт предоставления административной услуги управлением по делам прессы и информации Харьковской областной государственной администрации по выдаче Свидетельства о внесении субъекта издательства в Государственный реестр издателей, изготовителей и распространителей издательской продукции : Приказ начальника управления по делам прессы и информации Харьковской областной государственной администрации от 23.11.2010 г. № 88 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kharkivoda.gov.ua/uk/article/static/id/178>.

10. Конституция Украины от 28.06.1996 г. № 254к/96-ВР // Официальный вестник Украины. – 2010 – № 72/1 : Специальный выпуск. – Ст. 2598.

11. Участие общественности в мониторинге предоставления услуг органами публичной власти: нормативное регулирование и существующие практики. – К., 2013. – 120 с.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ В ЛИТОВСКОМ СТАТУТЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Александр СОТУЛА,

кандидат юридических наук, доцент,
докторант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

Summary

Article is devoted research of criminally-legal research of rates which provided responsibility for crimes against life in the legislation of the Lithuanian principedom which railroad train included the Ukrainian earths after loss of political independence by the Kiev Russia. On the basis of the system analysis of domestic and foreign researches, monographs and other literature features of qualification of crimes against the life, displaying properties of the legislation provided by the Lithuanian Statute on all extent of its existence are specified.

Key words: criminal law, crimes against life, Lithuanian Statute.

Аннотация

Статья посвящена уголовно-правовому исследованию норм, которые предусматривали ответственность за преступления против жизни в законодательстве Литовского княжества, в состав которого вошли украинские земли после потери Киевской Русью политической независимости. На основе системного анализа отечественных и зарубежных исследований, монографий и другой литературы определены особенности квалификации преступлений против жизни, отображающие свойства законодательства, предусмотренного Литовским Статутом на всем протяжении его существования.

Ключевые слова: уголовное право, преступления против жизни, Литовский Статут.

Постановка проблемы. После потери Киевской Русью политической независимости украинские земли вошли в состав Литовского княжества, основным законодательным актом которого был Литовский Статут в редакциях 1529, 1566, 1588 годов [1].

На протяжении нескольких столетий Литовский Статут был основным сборником права в Украине, даже в той части, которая была присоединена к Польше. Он был главным источником украинского права на Гетманской Украине и представлял основной источник кодекса «Права, по которым судится Малороссийский народ». На Правобережной Украине Литовский Статут действовал вплоть до отмены указом царя Николая I 25 июня 1840 года. Некоторые законоположения Литовского Устава были внесены в собрание законов Российской империи и сохранили законную силу в Черниговской и Полтавской губерниях вплоть до 1917 года [2].

Все три редакции Литовского Статута были написаны тогдашним «русским» канцелярским языком, который был смесью церковно-славянского, украинского и белорусского языков.

Первые две редакции появились в рукописной форме, а третья была напечатана в Вильне [3, с. 1303].

Анализ последних исследований и публикаций. Разработкой общих и специальных вопросов истории уголовно-правовой охраны права человека на жизнь занимались такие известные отечественные и зарубежные ученые, как М.И. Бажанов, С.В. Бородин, Н.Г. Вольдимарова, О.С. Капинус, В.В. Сташис, М.Д. Шаргородский, Н.Н. Ярмиш и другие. Однако научными работниками не уделено внимание проблеме компаративистского исследования отдельных нормативно-правовых актов, которые ранее действовали на территории Украины.

Целью статьи является исследование мирового опыта развития в законодательстве понятия преступления против жизни и обеспечение уголовно-правовой защиты жизни человека от преступных посягательств.

Изложение основного материала. Наиболее опасными в Литовском Статуте считались преступления против лица. К ним относили прежде всего лишение лица жизни (убийство). Литовским Статутом убийство определялось как

«забойство», «мужобойство», «змордованье», «мордерство» и тому подобное [4, с. 13].

В Литовском Статуте убийства делились на умышленные и неумышленные. К умышленным убийствам относились совершенные по предварительному плану, то есть «по замыслу», «зъ умысла». Убийство по неосторожности было предусмотрено статьями 10, 11, 15, 23 Раздела XI Литовского Статута 1588 года [5, с. 40].

В зависимости от социального статуса преступника и жертвы убийства делились на убийство шляхтича нешляхтичем, убийство шляхтича шляхтичем, убийство простого человека простым, убийство нешляхтича шляхтичем.

Исследователь С.В. Кудин отмечает, что существовало различие в ответственности за убийство в зависимости от пола, что отобразилось на уплате за лишение жизни женщины двойной головщины. Такая мысль обосновывается анализом норм Литовского Статута, в которых утверждается, что за убийство женщины «головщина <...> совито маеть быти сказывана», а «жонамь ихъ совито головщина» [6, с. 155].

К убийствам с отягчающими обстоятельствами Литовский Статут относил убийства, совершенные с особой жестокостью (при наличии отягчающих вину обстоятельств). К ним были отнесены такие убийства: убийство при наличии родственных отношений (статьи 6, 17, 18 Раздела XI); убийство мужчиной похитителем его жены (статья 29 Раздела XIV); убийство господина слугой (статья 9 Раздела XI); убийство при вторжении в частное владение, то есть «находь», «наездь» (статьи 1, 2 Раздела XI); убийство коварным тайным образом (статья 17 Раздела XI); убийство из мести (статьи 7, 16 Раздела XI); убийства, совершенные при королевском дворе, в помещении суда, на дороге, в церкви и тому подобное (статьи 3, 21 Раздела XI); совершение убийства группой лиц (статьи 29, 39 Раздела XI) [5, с. 40].

К опасным преступлениям против жизни также относились следующие: убийство во время поединка (статья 14 Раздела XI); убийство, содеянное неподсудным человеком (статья 35 Раздела XI); убийство при превышении пределов необходимой обороны (статьи 21, 24, 35 Раздела XI); убийство путе-

шественника (статья 26 Раздела XI); убийство беременной женщины (статья 15 Раздела XI); истязание (статья 28 Раздела XI) [5, с. 40].

В первой редакции Литовский Статут, как и Русская Правда, устанавливал денежные взыскания в пользу князя за убийство и за другие преступления, которые в Киевской Руси наказывались уголовным штрафом. Кроме того, некоторые из этих штрафов, как и во времена Киевской Руси, равнялись частному вознаграждению. Так, за убийство шляхтича в пользу государства взимался штраф («вина»), равный головщине. Подобное равновесие устанавливалось и другими статьями. Например, в статье 29 Раздела VII в редакции Литовского Статута 1529 года отмечалось, что за убийство во время потасовки шляхтича шляхтич платил 100 коп денег «головщины» семье убитого и столько же «вины» великому князю. Сохранился также главный критерий деления штрафа на размеры – за тяжестью преступления. Наивысшей суммой штрафа была «вина» в 100 коп денег (за убийство), за членовредительство и ранение взималось 50 коп денег и 30 коп денег соответственно [6, с. 105].

Постепенно под влиянием польского и немецкого права происходила трансформация отношения к наказанию. Вторая и третья редакции Литовского Статута предусматривали наказания в виде смертной казни за убийство и тюремного заключения за ранения. Когда на чей-то родовитый дом преднамеренно насильно было совершено нападение, и в том доме был кто-нибудь убит, злоумышленник подвергался смертной казни вместе со своими соучастниками. При этом головщина должна была выплачиваться согласно состоянию убитого в двойном размере [7, с. 253].

А если злоумышленник кого-нибудь ранил, то только его самого осуждали на смертную казнь, а его соучастников осуждали на тюремное заключение как преступников сроком на один год и шесть недель.

В «Хрестоматии по истории государства и права Украины» говорится: «А когда, насильно наехавши или напавши, никого не поранил и не убил, но признаки насилия оставил или вред притворил, тогда только за насилия будет платить 12 рублей денег, а также возмещать убытки» [8, с. 80].

Наиболее опасным преступлением считалось убийство родителей детьми. Эти действия влекли позорное и суровое наказание. В «Хрестоматии по истории государства и права Украины» говорится: «Когда бы сын или дочь свою мать или отца насильно убили или иначе лишили их жизни, то они не только смертным наказанием наказаны быть должны, но и лишены чести и имущества, которое передается в пользу других братьев или сестер или родичей. Убийца позорной смертной карой должен быть наказан: водить по рынку, клещами тело рвать, а потом посадить в кожаный мешок вместе с собакой, петухом, ужом и котом и утопить» [8, с. 79–80]. Таким же образом наказывались соучастники.

За умышленное убийство родителями своего ребенка убийца наказывался одним годом и шестью неделями тюремного заключения в башне, и они, отсидевши срок, должны четыре раза в год при церкви или костеле приносить покаяние и исповедоваться в явном грехе перед всеми людьми христианскими [8, с. 80].

Смертное наказание за убийство применялось путем утопления, четвертования, посажения на кол, отрубывания головы.

Статут ограничивал количество лиц, которых должны были казнить за убийство шляхтича в соучастии, за исключением случая умышленного нападения на родовитый дом, во время которого был убит шляхтич (в таком случае все соучастники подлежали смертной казни, что свидетельствует о признании законодателем такого убийства более опасным для государства, чем другие) [8, с. 81]. Выделялось также убийство с применением орудия преступления (нож, кинжал), что подчеркивало повышенную общественную опасность такого убийства (статья 16 Раздела XI) [8, с. 81]. Статут предусматривал также срок давности привлечения к ответственности за убийство – три года.

Выводы. Указанное свидетельствует, что в период разработки второй и третьей редакций Литовского Статута произошла переоценка законодателем ценности жизни и повышение опасности убийства для общества, о чем свидетельствует усиление наказания за это преступление. В целом следует отметить, что третий Литовский Статут как кодекс права стал одним из лучших юридических сборников и во многом

превзошел тогдашние западноевропейские кодификации. Научно доказано, что Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года было составлено под влиянием Литовского Статута [9, с. 68].

Список использованной литературы:

1. Максимейко Н.А. Источники уголовных законов Литовского Статуса / Н.А. Максимейко. – К. : Тип. Императорского ун-та, 1894. – 185 с.
2. Квачевский А.А. Литовский статут как источник местного права для губерний Черниговской и Полтавской / А.А. Квачевский // Журнал гражданского и уголовного права. – 1876. – С. 222–255.
3. Энциклопедія Українознавства : в 10 т. / [М.С. Глобенко, Є.В. Гловінський, І.І. Кошелівець та ін.] ; за ред. В.М. Кубійовича. – Париж ; Нью-Йорк : Молоде Життя, 1954–1989. – Т. 4. – 1962. – 1600 с.
4. Макаренко О.В. Злочини і покарання в праві Української Гетьманської держави 1648–1657 рр. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / О.В. Макаренко. – К., 2011. – 20 с.
5. Макаренко О.В. Види злочинів за Литовським Статутом 1588 р. / О.В. Макаренко // Вісник Академії праці і соціальних відносин ФПСУ. Серія «Право та державне управління». – 2011. – № 1. – С. 38–43.
6. Кудін С.В. Становлення і розвиток кримінального права України у Х – першій половині XVII ст. : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / С.В. Кудін. – К., 2001. – 226 с.
7. Статути Великого князівства Литовського : у 3 т. / за ред. С.В. Ківалова, П.С. Музиченка, А.М. Панькова. – О. : Юридична література, 2002–2004. – Т. 1 : Статут Великого князівства Литовського 1529 року. – 2002. – 464 с.
8. Хрестоматія з історії держави і права України : [навч. посібник для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл.] / [В.Д. Гончаренко, О.Д. Святоцький] ; за ред. В.Д. Гончаренка. – 3-тє вид., перероб. – К. : ВД «Ін Юре», 2003. – 800 с.
9. Кузьминець О.А. Історія держави і права України : [навч. посібник] / [О.А. Кузьминець, В.С. Калиновський, П.А. Дігтяр] ; за ред. Я.Ю. Кондратьєва. – К. : Україна, 2000. – 428 с.

COMPLEX MECHANISMS OF STATE REGULATION OF RENEWABLE ENERGY IN THE EUROPEAN UNION COUNTRIES: EXPERIENCE FOR UKRAINE

Oleksandra STOYAN,
post-doctoral researcher
Petro Mohyla Black Sea State University

Summary

Experience with the implementation of measures of state regulation in the sphere of development of renewable energy in the countries of the European Union is being analysed. The basic principles in the implementation of the energy policy of the European Union in terms of renewable energy and main trends in the development of renewable energy of the European Union countries with the aim of transferring this foreign experience for the improvement of energy policy in Ukraine in terms of its state regulation and further development are being revealed. Mechanisms and tools for the implication of state regulation of renewable energy in the European Union countries are reflected upon.

Key words: state regulation of renewable energy, means of state regulation, energy policy, renewable energy, foreign policy, energy security, complex mechanism of state regulation, energy markets.

Аннотация

В статье анализируется опыт в реализации мер государственного регулирования в области развития возобновляемых источников энергии в странах Европейского Союза. Раскрываются основные принципы реализации энергетической политики Европейского Союза относительно возобновляемых источников энергии и анализируются тенденции в развитии возобновляемых источников энергии в странах Европейского Союза с целью заимствования этого зарубежного опыта в отрасль энергетики в Украине.

Ключевые слова: государственное регулирование возобновляемых источников энергии, средства государственного регулирования, энергетическая политика, использование возобновляемых источников энергии, внешняя политика, энергетическая безопасность, сложный механизм государственного регулирования, энергетические рынки.

Introduction. At the present stage the role of the energy factor in ensuring socio-economic development of countries increases significantly. Particularly important are the problems of ensuring energy security for countries that do not have sufficient amounts of energy for their own needs. Therefore, for these countries the issue of improving the renewable energy policy and implementation of mechanisms of state regulation of this sphere are of particular importance. The question of stimulating the development of renewable energy is relevant for the countries of the European Union (hereinafter – EU), and for Ukraine and for all CIS countries. This problem was investigated in scientific works of both Ukrainian scholars such as: E. Sukhin, S. Yermilov, V. Saprykin, G. Kalyetnik and Russian ones (Y. Sinyak, S. Gardash and others).

However, the continuous improvement of state regulation of renewable energy in the EU countries along with the latest European

projects and tools of state regulation of this sphere has not yet been driven enough of attention from the side of prominent scholars and are therefore not sufficiently illuminated by the management sciences. Given the urgency of this issue and the fact that for Ukraine studying the experience of the EU energy policy is of particular importance in the context of close cooperation and prospects of European integration, with a view to further development and improvement of the state's energy policy of Ukraine, and also taking into account the progressive nature of the EU's energy policy, continuous improvement of its foundations and mechanisms, great success of the EU in solving existing problems in this area, we consider it necessary to define the basic principles of the implementation of the EU energy policy and the main patterns for its development with the aim of transferring foreign experience of energy development for the improvement of the state's energy policy Ukraine.